

СЕМИОТИКА ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТОВ И ВЫБОРА ПАРАДИГМЫ

Н. Ф. КОВКЕЛЬ*

В статье анализируется уровень развития современной семиотики права и констатируется отсутствие в ней общепризнанных научных концептов и единой парадигмы. Вводятся и определяются следующие основные концепты семиотики права: правовой знак, правовая знаковая система, базисный знак правовой знаковой системы, правовая семиосфера и правовой семиозис. Правовой знак определяется как нечто, обозначающее или кодирующее объекты правовой реальности (материальной или идеальной) в целях их описания, нахождения или для обработки и получения новой правовой информации. Под правовой знаковой системой предлагается понимать совокупность правовых знаков, функционирующих в соответствии с правилами, приданными или имманентно присущими данной системе. Проводится классификация правовых знаков и знаковых систем, основанная на критерии абстрактности их базисного знака. Она позволяет выделить следующие виды правовых знаков и знаковых систем: естественные, образные, действия, языковые, записи и кодовые. Предлагается новая парадигма семиотики права, позволяющая переориентировать ее с исключительно сциентистских основ на исследование культурного контекста посредством развития прагматического анализа процессов порождения, передачи и интерпретации правовых знаков и знаковых систем. Для развития прагматического анализа особое значение имеют концепты правовой семиосферы и правового семиозиса. Концепт правовой семиосферы определяется как континуум, в котором функционируют правовые знаки и знаковые системы, реализуются правовые коммуникативные процессы и создается правовая информация. Под правовым семиозисом понимается деятельность, связанная с созданием и функционированием правовых знаков и знаковых систем. С целью прагматического исследования правового семиозиса разрабатывается общая семиотическая модель правовой коммуникации, на основании которой могут быть построены и иные семиотические конструкции правовой деятельности: правотворческие, правосистематизационные, правоинтерпретационные, правоприменительные и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семиотика права, основные концепты семиотики права, правовой знак, правовая знаковая система, правовая семиосфера, правовой семиозис, парадигма семиотики права.

KOVKEL N. F. SEMIOTICS OF LAW: THE PROBLEMS OF DEFINING BASIC CONCEPTS AND SELECTING THE PARADIGM

The article analyzes the level of development of modern semiotics of law and states the absence of universally recognized scientific concepts and a single paradigm. It introduces

* Ковкель Наталья Францевна — кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет.

Natallia F. Kovkel — candidate of legal sciences, associate professor, Belarusian State Economic University.

E-mail: natfrkov@mail.ru

© Ковкель Н. Ф., 2017

and defines the following basic concepts of semiotics of law: a legal sign, a legal sign system, a basic sign of the legal sign system, a legal semiosphere and a legal semiosis. A legal sign is defined as something that means or encodes objects of the legal reality (material or ideal one) in order to describe them, to find, process and obtain new legal data. The legal sign system is described as a set of legal signs used in accordance with the rules assigned to or inherent in this system. The classification of legal signs and sign systems is based on the abstract character of their basic sign. It allows us to distinguish between the following types of legal signs and sign systems: natural, figurative, actions, language, records and codes. The author proposes a new paradigm of semiotics of law enabling to switch from traditional scientific basics to the study of the cultural context by means of developing the pragmatic analysis of the processes of creation, transmission and interpretation of legal signs and sign systems. The concepts of the legal semiosphere and legal semiosis are of particular importance for the development of this pragmatic analysis. The concept of a legal semiosphere is defined as a continuum in which legal signs and sign systems are in operation, legal communication processes are developing and legal information is created. The legal semiosis is understood as an activity associated with the creation of legal signs and sign systems and their functioning. For the purpose of the pragmatic analysis of legal semiosis, a general semiotic model of legal communication is developed. It can be the basis for other semiotic constructions of the legal activity: law-making, legal systematization, law interpretation, law enforcement, etc. **KEYWORDS:** semiotics of law, basic concepts of the semiotics of law, legal sign, legal sign system, legal semiosphere, legal semiosis, paradigm of the semiotics of law.

Современная семиотика представлена самыми разнообразными направлениями, начиная от общей семиотики и заканчивая многочисленными частными, к которым относится и семиотика права. Исследованию проблем семиотики посвящены научные конференции и симпозиумы, создаются международные объединения семиотиков, издаются периодические издания. В настоящее время функционирует 53 журнала, 42 из которых — печатные (6 международных журналов по общей семиотике, 16 — по частным семиотикам, 20 региональных журналов), 16 публикуется только в электронном виде (в указанных журналах представлены статьи на 16 языках)¹. С 1988 г. издается журнал по семиотике права: *International Journal for the Semiotics of Law (Revue internationale de Sémiotique juridique)*. Однако даже при такой развитости и высоком уровне институционализации как общая семиотика, так и большинство частных не имеют общепризнанных научных концептов и парадигм. Более того, многие исследователи рассматривают семиотику как «эзотерическую субдисциплину», которая оперирует слишком сложной и потому отталкивающей терминологией, непригодной для объяснения. Подчеркивается, что расцвет данной науки уже миновал, и, дискредитированная постмодернистской критикой, она не оправдала возлагавшихся на нее надежд².

¹ Kull K., Maran T. Journals of Semiotics in the World // Sign Systems Studies. 2013. Vol. 41 (1). P. 140–145.

² Yelle R. Semiotic Approaches to Religion // SemiotiX. A Global Information Magazine. 2010. XN-1.

Одной из причин такого состояния современной семиотики является ее претензия на особый статус метанауки, своеобразной надстройки над всеми науками, оперирующими понятием знака, в котором бытие человека обретает свою меру. М. В. Ильин отмечает, что, наряду с математикой, когнитивной наукой, морфологией и компаративистикой, «семиотика рассматривается как один из специфических трансдисциплинарных научных органов, которые могли бы брать на себя роли интеграторов, лидеров и посредников в осуществлении социально-гуманитарных исследований»³. Однако с сожалением приходится констатировать, что семиотика пока не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Вместо превращения в универсальный органон гуманитарных наук она распалась на множество частных семиотик, таких как биосемиотика, этносемиотика, семиотика искусства (включающая семиотику кино, живописи, архитектуры и др.), археологии, медицины, религии, права и иные. При этом отсутствие единства и определенности характерно для большинства ее направлений, начиная от концепций основоположников семиотики — Ч. С. Пирса и Ф. де Соссюра. Так, американский астроном, логик и философ, основатель прагматизма Ч. С. Пирс видел семиотику как «универсальную алгебру отношений», т. е. скорее как раздел математической логики. А швейцарский лингвист Ф. де Соссюр понимал семиологию как обобщающую часть гуманитарных наук, основным разделом которой является лингвистика. Указанные трактовки осложнялись еще и тем, что ни Ч. С. Пирс, ни Ф. де Соссюр не создали системного изложения оснований данной науки. Семиотические записки Ч. С. Пирса, датируемые 1897 г., стали известны лишь после посмертной публикации его архивов в 1931–1935 гг. А знаменитый «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра был издан посмертно его учениками А. Сешэ и Ш. Балли в 1916 г. и не содержал даже краткой теории семиологии.

По обозначенным Ч. С. Пирсом и Ф. де Соссюром логико-математическому и лингвистическому направлениям первоначально и развивалась семиотика. Для логико-математического направления, получившего интенсивное развитие в США, был характерен акцент на проблеме знака, а также предельно широкий подход к пониманию знака и знакового процесса. При этом объектом семиотических исследований выступали самые разнообразные знаки и знаковые системы (искусственные языки, жесты людей, «языки» животных и т. д.). Лингвистическое направление получило более широкое распространение в Европе. Вслед за Ф. де Соссюром его представители рассматривали семиотику как применение лингвистических методов к внелингвистическим объектам и первоочередное внимание уделяли не столько знаку, сколько коммуникативному акту. Формирование семиотики права началось в 1970-е — 1990-е гг. и следовало двум указанным направлениям общей семиотики. С известной долей условности возникшие в области семиотики права научные направления можно именовать пирсеанским и структуралистским. Однако и в них сразу же

³ Ильин М. В. Семиотика как основа изучения языка политики и развития дискурса // Дискурс-пи. Discours-P. 2015. № 1 (18). С. 44.

обнаружились принципиально различные подходы к основным концептам и парадигме семиотики права.

Особая заслуга в развитии пирсеанского направления принадлежит его основоположнику, профессору Пенсильванского университета Роберте Кевельзон. Разрабатывая основы данной науки, Р. Кевельзон исходила из герменевтического диалога с трудами Ч. С. Пирса, чьи концепты она усложнила и перевела в элементы согласованной семиотики права⁴. Право рассматривается Р. Кевельзон как сложный и динамичный конгломерат знаков и знаковых систем, существующий параллельно с иными знаковыми системами (языком, экономикой, политикой и др.), рождающимися в процессе коммуникации людей и развития различных социальных институтов. Применяя семиотическую методологию (или спекулятивную риторику) Ч. С. Пирса к исследованию права, Р. Кевельзон исходит не только из знаковой природы и динамичности правовой коммуникации, но и из того, что как юридический аргумент, согласно С. Тулмину, так и весь правовой дискурс функционируют почти универсально и являются прототипами любых других аргументов и диалогического развития мысли⁵. Она подчеркивает, что, «подобно тому, как существует не одна идеальная правовая система, а скорее правовая система как актуальная сеть конкурирующих и конфликтующих правовых подсистем», так существует и «не один тип правового дискурса, но противоречащие друг другу модели правового рассуждения», которые взаимодействуют и сосуществуют в одном и том же обществе в один и тот же исторический период. Например, «модель дедуктивного правового обоснования преследует отличную цель, нежели модель индуктивного правового обоснования», и обе модели отличны от гипотетического правового обоснования, являющегося основным в процессе принятия судебных решений⁶.

Парадигма семиотики права видится Р. Кевельзон и ее последователям прежде всего как применение к анализу речевых актов правового дискурса целого ряда различных логик: 1) «критической», или формальной логики, анализирующей абдуктивное, дедуктивное и индуктивное рассуждение; 2) деонтической логики; 3) эротетической логики вопросов и ответов⁷. При этом особое внимание должно быть уделено использованию именно эротетической логики, или шире — разработанной Ч. С. Пирсом спекулятивной риторики, демонстрировавшей преимущественно на правовых примерах и оказавшей колоссальное влияние на развитие как континентальной, так и англо-американской правовой традиции. В част-

⁴ *Kevelson R.*: 1) Peirce's Dialogism, Continuous Predicate, and Legal Reasoning // Transactions of the Charles S. Peirce Society. 1982. N 18 (2). P. 159–176; 2) Peirce's Philosophy of Signs and Legal Hermeneutics // Man, Law and Modern Forms of Life / ed. by E. Bulygin et al. Dordrecht, 1985. P. 125–135; 3) Semiotic Method and Legal Inquiry // Indiana Law Review. 1986. N 61 (3). P. 355–371; 4) Legitimizing «Repugnancy» in Law: Peirce and Contradiction // Law and Semiotics / ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 1. New York; London, 1987. P. 239–282.

⁵ *Kevelson R.* The Law as a System of Signs. New York; London, 1988. P. 4.

⁶ Ibid. P. 10.

⁷ Ibid. P. 6–7.

ности, именно пирсовский концепт прагматики и логических следствий лежал в основе идей Ф. Жени, А. Хегерстрема, К. Оливекроны, а также О. Холмса, Дж. Фрэнка и многих иных представителей американского правового реализма о том, что нет абсолютного, вечного права, и именно поэтому «судебное решение и правовое рассуждение в целом должны отражать их социальный контекст и, следовательно, принимать в расчет как часть основного процесса правового обоснования факты изменения и изменяющиеся факты»⁸. Эротетическая логика особенно значима для анализа процесса принятия юридических решений и иных открытых правовых процедур, «в которых вопросительная конструкция и интерпретационный процесс являются наиболее выраженными и прагматический аспект семиотической методологии является наиболее очевидным и полезным»⁹. Следуя Ч. С. Пирсу, Р. Кевельзон рассматривает правовую коммуникацию как перевод знаков одного уровня в знаки другого уровня и основную ее проблему определяет как проблему знакового отношения между определенными (на основе норм права или практики) и неопределенными элементами правовой системы. Она использует концепт парадоксальной структуры мышления Ч. С. Пирса, утверждая на его основе неизбежность конфликта между правовыми акторами, и рассматривает право как открытую инновационную систему, в которой нет и не может быть одного, изначально заданного типа понимания¹⁰.

Структуралистское направление семиотики права в отличие от пирсовского возникло на основе прежде всего французского структурализма, в связи с чем тесно связано не столько с логикой и анализом правового мышления, сколько с лингвистикой и психологией, анализом речевых и психологических смыслопорождающих процессов в правовом дискурсе. Парадигма семиотики права, выстраиваемая в рамках структуралистского направления (если такой термин применим к весьма различным европейским исследованиям), концентрируется скорее на знаковом анализе правовой коммуникации и особенно интерпретации различных правовых знаков и знаковых систем, нежели на прагматическом исследовании правового рассуждения в различных дискурсивных практиках. Один из основоположников данной школы, профессор права Ливерпульского университета Бернард Джексон, определяет семиотику права как науку, предметом которой должны стать особенности возникновения, трансформации и утраты смыслов в области права¹¹. В методологии семиотики права, согласно Б. Джексону, могут использоваться подходы любых наук, специализирующихся на построении и изменении смысла. Учитывая «нар-

⁸ Ibid. P. 6–7.

⁹ Ibid. P. 8.

¹⁰ *Kevelson R.*: 1) *The Law as a System of Signs*. P. 203–270; 2) *The New Realism and Lawlessness in Kaleidoscope // Law and Semiotics / ed. by R. Kevelson*. Pennsylvania State University. Vol. 2. New York; London, 1988. P. 189–208; 3) *Icons of Justice: Spirit of Law // International Journal for the Semiotics of Law*. 1994. Vol. 7, no. 21. P. 227–239.

¹¹ *Jackson B.*: 1) *Semiotics and Legal Theory*. London, 1985. P. 24–25; 2) *Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives*. Liverpool, 1995. P. 15–16.

ративный поворот в социальной психологии», он осуществляет синтагматический и парадигматический анализ правовых текстов и речевых актов. Для анализа любого правового текста им предлагаются три уровня значимости: 1) продвинутый, или уровень манифестации, соответствующий первичному восприятию текста; 2) тематический уровень, включающий запас повествований, приобретенных в процессе социализации и используемый для понимания первичного восприятия; 3) уровень основных, глубинных структур означающего, которые постулируются как универсальные. При этом Б. Джексон, следуя А. Греймасу, в отличие от Н. Хомского склонен считать, что глубинные структуры третьего уровня приобретаются из дискурсивного опыта¹². Исследуя производство смыслов в праве и юриспруденции, Б. Джексон особое внимание уделяет не индивидуальным, а групповым аспектам восприятия и понимания правовых знаков и знаковых систем. Взяв за основу модель нарративной типификации А. Греймаса, он рассматривает все правовые действия и правовое мышление как нагруженное социальной оценкой семиотическое творчество различных «семиотических групп»¹³.

Современные исследования в области семиотики права представлены настолько различными направлениями, что не представляется возможным объединить их в рамках единых научных концептов и одной исследовательской парадигмы. Такое состояние позволяет обозначить статус семиотики права как допарадигмальный¹⁴. Некоторые авторы даже отмечают невозможность проследить всю историографию семиотики права и критически оценить ее влияние на изучение права и развитие правовой идеологии¹⁵.

Сказанное, однако, не относится к юриспруденции постсоветского пространства, где количество семиотико-правовых исследований крайне незначительно. Первым российским диссертационным исследованием, посвященным исключительно проблемам семиотики права, была работа А. К. Саркисова «Семиотика права (историко-правовое исследование правовых знаковых конструкций)»¹⁶. Автор определил понятие семиотики права, указал на значимость и некоторые возможности использования семиотического метода в теории государства и права, разработал концепцию правовых знаковых конструкций. Однако в исследовании А. К. Саркисова семиотико-правовые проблемы анализируются преимущественно сквозь призму знаков вексельного права, а не как имеющие самостоятельное значение. В отдельную группу следует выделить труды, в которых рассматриваются особенности правовых символов — наиболее изученных правовых

¹² *Jackson B.* Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives. P. 314–386.

¹³ *Jackson B.* Making Sense in Jurisprudence. Liverpool, 1996. P. 45–54.

¹⁴ Ковкель Н. Ф. Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты // Право.by. 2015. № 2 (34). С. 57–58.

¹⁵ *Cacciaguidi-Fahy S., Mooney A.* The Promise of Legal Semiotics // International Journal for the Semiotics of Law. 2009. Vol. 22. P. 382.

¹⁶ Саркисов А. К. Семиотика права (историко-правовое исследование правовых знаковых конструкций): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

знаков¹⁷. В ряде работ некоторые юридические проблемы анализируются с указанием на знаковую природу права или посредством использования семиотического метода¹⁸.

Особый интерес вызывают работы украинского ученого О. М. Балинской, посвятившей проблемам семиотики права монографию¹⁹ и докторское диссертационное исследование на тему «Семиотика права как философско-правовая парадигма»²⁰. В них О. М. Балинская определяет предмет и методологию семиотики права, ее актуальные проблемы и возможные направления дальнейшего развития. Она исследует такие семиотические формы бытия права, как сигнал правовой действительности, семиотический код права, правовой знак. О. М. Балинская анализирует структурные аспекты семиотического подхода к познанию права (денотацию, десигнацию, сигнификацию), социальную ценность права как вербальной знаковой конструкции, антропосемиотические основания права, праксиологию правовых знаков в правотворчестве и правореализации.

Следует также отметить попытку В. Веренича и иных последователей тартуской школы семиотики сформировать особую концепцию семиотики права. Известно, что третьим направлением общей семиотики стало культурологическое, возникшее на базе кафедры русской литературы Тартуского университета. В СССР функционировали две основные семиотические школы: московская лингвистическая (Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский и др.) и тартуская литературоведческая, сформировавшаяся на базе ленинградской (Ю. М. Лотман, Б. М. Гаспаров, З. Г. Минц, И. А. Чернов и др.). Некоторые авторы не без оснований говорят о единой московско-тартуской школе семиотики, которая объединила ученых на основе как организационных, так и содержательных принципов, выступив взаимно обогащающим синтезом «двух культурных традиций,

¹⁷ Никитин А. В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999; Шалагинов П. Д. Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; и др.

¹⁸ Павлишин О. Семіотичний аналіз права в контексті праксеологічних досліджень // Філософські та методологічні проблеми права. 2011. № 1. С. 48–56; Поляков А. В.: 1) Коммуникативная концепция права // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб., 2014. С. 7–10; 2) Право и коммуникация // Там же. С. 11–32; 3) Что есть право? // Там же. С. 156–168; и др.; Проскурин С. Г. Эволюция права в свете семиотики // Вопросы филологии. 2010. Т. 36, № 3. С. 106–111; Рахимов Р. А., Хабибулин А. Г. Политическая власть и право: проблемы семиотического анализа // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 2. С. 52–59; Хабибулина Н. И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: теоретико-методологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001; Честнов И. Л.: 1) Знаково-символичность и мифологичность права в ситуации постмодерна // Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб., 2012. С. 79–87; 2) Знаковое опосредование права // Социокультурная антропология права: колл. монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2014. С. 266–280; и др. — См. также статьи в сборнике: Знаково-символическое бытие права. 11-е Спиридоновские чтения: мат.-лы междунар. науч.-теор. конф. / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2013; и др.

¹⁹ Балиньська О. М. Семіотика права: монографія. Львів, 2013.

²⁰ Балиньська О. М. Семіотика права як філософсько-правова парадигма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Львів, 2013.

двух направлений филологической мысли»²¹. Московско-тартуская школа началась с деятельности московской группы ученых, анализировавших прежде всего проблемы структурной лингвистики, поэтому ее первоначальная направленность определялась именно лингвистическим подходом к семиотике. Однако постепенно, в результате поиска новых объектов и совершенствования методологии семиотического исследования, использования результатов смежных с лингвистикой наук (искусствоведения, этнографии, истории и др.), определилась и общая тема, отличающая московско-тартускую школу от иных семиотических школ, — семиотика культуры. Ключевым концептом этого направления стал текст, который распространялся на описание культуры в целом. Следует отметить самобытность московско-тартуской школы, представители которой не предпринимали попыток осмысления своего места в системе западных школ семиотики, несмотря на бесспорное влияние, оказанное на нее структурной лингвистикой и антропологией. Справедливо замечание П. Торопа: «Для самосознания участников тартуской школы важнее своего места в современных научных направлениях было ощущение взаимосвязи с предшественниками, ощущение прерванности линий естественного развития отечественной науки и желание восстановить единство времен»²². Характерно, что московско-тартуская школа не имела общей доктрины и единой методологии. «Учение тартуской школы — это особый тип семиотизирующего мышления, структурно-системного мировосприятия, в рамках которого разные концепции, объекты исследования и личности ученых оказываются в отношениях дополнительности. Поэтому в рамках этой школы трудно говорить об ортодоксальной семиотике и ортодоксальных семиотиках»²³.

Основываясь на традициях тартуской школы, В. Веренич в докторском диссертационном исследовании «Семиотические модели правовой аргументации»²⁴ и иных публикациях²⁵ рассматривает правовую аргументацию через концепт конфликта, который появляется «как неизбежный продукт семиокультурных процессов внутри правовой системы»²⁶. Правовая аргументация при этом определяется автором как напряжение между пониманием и непониманием, а конфликт интерпретаций порождается различием требований правовых акторов. Это напряжение-конфликт, по Ю. М. Лотману, может быть снято через «внутри-описание» или через развитие пригодного метаязыка. Определенный интерес вызывает идея

²¹ Успенский Б. А. К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы // Московско-тартуская семиотическая школа: история, воспоминания, размышления / под ред. С. Ю. Неклюдова. М., 1998. С. 35.

²² Тороп П. Тартуская школа как школа / Lotmaniana Tartuensia: О Лотмане: статьи и заметки — Ruthenia. URL: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/torop95.html> (дата обращения: 10.09.2016).

²³ Там же.

²⁴ Verenich V. Semiotic Models of Legal Argumentation. Tartu, 2014.

²⁵ Verenich V.: 1) Charles Sanders Peirce, A Mastermind of (Legal) Argument // International Journal for the Semiotics of Law. 2012. N 25 (1). P. 31–55; 2) The Semiotic Model of Legal Reasoning // International Journal of Law, Language & Discourse. 2012. N 2 (3). P. 25–58.

²⁶ Verenich V. Semiotic Models of Legal Argumentation. P. 10.

В. Веренича сформулировать семиотический подход к праву в контексте постмодернизма, для которого характерно многоярусное представление о праве. «В глазах постмодерниста модернистская модель права как иерархической пирамиды теряет свою ценность, уступая дорогу сложной, многоуровневой, но далеко не иерархической, модели права, которую скорей можно было бы уподобить ячейкам внутри вавилонской башни, внутри которой перемешаны различные стили, стратегии, воззрения, объекты, тексты и далеко не тождественные друг другу прочтения этих текстов»²⁷. Однако предпринятая В. Вереничем попытка разработать особую концепцию семиотики права, как признает сам автор, далека от завершения.

С 1997 г. автор настоящей статьи исследует проблемы семиотики права в следующих аспектах: 1) особенности развития семиотики права; 2) проблемы определения основных концептов семиотики права; 3) проблемы классификации правовых знаков и знаковых систем; 4) особенности права и законодательства как знаковых систем; 5) семиотические стратегии, методы и модели правовой интерпретации; 6) семиотический подход к пониманию права; 7) определение возможных направлений развития семиотики права²⁸. Однако с сожалением приходится констатировать, что на постсоветском пространстве семиотика права не оформилась даже в самостоятельное научное направление.

Представляется, что дальнейшему развитию семиотики права — как общей, так и большинства частных семиотик — в значительной степени препятствует постмодернистская критика сциентистских установок семиотики. По справедливому замечанию многих исследователей, семиотика

²⁷ *Веренич В.* Семиотическое исследование права в контексте постмодернизма. URL: <http://www.rulit.me/books/semioticheskoe-issledovanie-prava-v-kontekste-postmodernizma-read-376642-1.html> (дата обращения: 03.01.2016).

²⁸ *Чернявская Н. Ф.* Законодательная языковая знаковая система и логики ее оперирования // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы.* Сер. 1. Гуманітарная навука. 2000. № 1. С. 90–96; *Ковкель Н. Ф.:* 1) Логика и язык закона: монография. Минск, 2009. С. 184–244; 2) О перспективах семиотического анализа права и законодательства // *Вестник БГЭУ.* 2010. № 5 (82). С. 78–86; 3) Континуум лексической прозрачности языковой знаковой системы законодательства // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы.* 2011. № 1. С. 4–15; 4) Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты // *Право.by.* 2015. № 2 (34). С. 57–63; 5) Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики // *Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма:* сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск, 2015. С. 175–183; 6) Проблемы легитимации права в контексте семиотического анализа // *Признание права и принцип формального равенства:* сб. тр. / редкол.: Денисенко В. В. [отв. ред.], Беляев М. А. М., 2015. С. 216–232; 7) Семиотическая концепция права в контексте постмодернистской парадигмы // *Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира:* сб. науч. статей / сост. А. А. Дорская. СПб., 2016. С. 93–103; 8) Семиотические стратегии, методы и модели правовой интерпретации // *Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова.* СПб., 2017. С. 103–132; 9) Семиотический подход к пониманию права и методологический потенциал его влияния на развитие юриспруденции // *Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики:* сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск, 2017. С. 113–125; и др.

«была в существенной степени сциентистской переориентацией гуманитарной науки»²⁹. Во многом этому способствовал тот особый научный и культурный контекст 1950-х — 1960-х гг., в котором она оформилась в качестве самостоятельной научной отрасли. Именно в это время лингвистика, под колоссальным влиянием которой зарождалась европейская семиотика, «стала восприниматься как “настоящая” наука, как *linguistic science*, существующая в ряду других *sciences*: биологии, физики, физиологии и т. д. В этих условиях вполне понятно, что лингвистика сделала королевой гуманитарных наук... и всем остальным гуманитарным дисциплинам оставалось лишь ориентироваться на успехи языкознания»³⁰. Известный специалист в области семиотики религии Р. Йелль подчеркивает, что стремление семиотики конституироваться на научной основе и тем самым добиться признания своей легитимности привело к фиксации на сциентистских видах анализа и предубеждению против исторических и культурных подходов, что значительно ограничивало ее объяснительную силу³¹. Действительно, еще основоположники семиотики концентрировали свое внимание на анализе отношений между означающим и означаемым, типологии знаков (классификации знаков, предложенные Ч. С. Пирсом, особенно известная триада — индексы, иконы, символы; метафора и метонимия Р. Якобсона и многие иные), структурном анализе языка как системы. В дальнейших исследованиях акцент также делался на синхронном изучении текстов или культурных систем, представленных в литературе, мифологии, ритуалах и др.

Между тем переориентация сугубо сциентистской парадигмы как общей семиотики, так и семиотики права является вполне возможной. Среди трех основных разделов семиотики — семантики, синтактики и прагматики, обозначенных еще Ч. У. Моррисом, — безусловный приоритет необходимо признать именно за прагматикой. Развитие прагматического анализа позволит направить семиотику на исследование как индивидуальных, так и социальных процессов порождения, трансляции и интерпретации знаков и знаковых систем. Особое значение такая парадигма имеет для семиотики права, в которой проблемы семантического и синтаксического анализа правовых знаков и знаковых систем изначально были второстепенными в сравнении с проблемами их прагматики. Прагматический анализ правовых знаков и знаковых систем позволит более полно учесть те культурные и исторические контексты, в которых они функционируют, дополнить синхронный анализ диахронным.

Для дальнейшего развития и определенности семиотики права представляется необходимым введение следующих основных концептов: *правовой знак*, *правовая знаковая система*, *базисный знак правовой знаковой системы*, *правовая семиосфера* и *правовой семиозис*. Среди многочис-

²⁹ Живов В. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 11.

³⁰ Там же. С. 17.

³¹ Yelle R. Semiotic Approaches to Religion // SemiotiX. A Global Information Magazine. 2010. XN-1.

ленных определений знака, предложенных в современной семиотике, наиболее целесообразна дефиниция, разработанная А. Б. Соломоником³², исходя из которой *правовой знак* может быть определен как нечто, что обозначает или кодирует объекты правовой реальности (материальной или идеальной) в целях их описания, нахождения или для обработки и получения новой правовой информации. Следует отметить, что большинство вербальных правовых знаков обозначают не материальные, а идеальные объекты. На это обстоятельство обратил внимание еще Цицерон в популярной среди римских юристов *Topica*, написанной по просьбе Гая Требация Тесты (*Top.*, IV. 27)³³. В XX в. идея об отсутствии фактуальных аналогов у большинства правовых понятий станет ключевой у таких представителей скандинавской школы права, как А. Хегерстрем и К. Оливекрона, ей посвятит свою интереснейшую инаугурационную лекцию в Оксфордском университете Г. Л. А. Харт³⁴.

Семантический анализ правовых знаков нуждается прежде всего в решении такой сложной проблемы, как их классификация. Большинство современных исследователей проблем общей и частных семиотик не признают ни трихотомию (индексы, иконы, символы) и другие классификации Ч. С. Пирса³⁵, ни иные предложенные в науке варианты классификации знаков полными и достаточными, особенно в процессе анализа реально существующих систем обозначения. Наиболее универсальной представляется классификация знаков, предложенная А. Б. Соломоником. Заключив, что классификация отдельных знаков практически недостижима, он классифицировал знаковые системы по критерию образующих их базисных знаков. Это позволило свести все многообразие знаковых систем к пяти основным типам: естественным, образным, языковым, системам записи и кодовым знаковым системам³⁶. Указанные типы знаковых систем расположены в той иерархии, в которой они появлялись в филогенезе человечества и в онтогенезе каждого отдельного человека, а также по степени возрастающей абстрактности их базисного знака. Первыми появились естественные знаковые системы, основанные на естественных знаках. В качестве естественных знаков могут выступать любые реальные предметы или явления, которые сигнализируют о сопутствующих им объектах, недоступных непосредственному наблюдению. За естественными знаковыми

³² Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / под ред. Г. Крейдлина. Минск, 2004. С. 18.

³³ Цицерон М. Т. *Топика* // Цицерон М. Т. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М., 1994. С. 61.

³⁴ Hart H. L. A. *Definition and Theory in Jurisprudence. An Inaugural Lecture.* Oxford, 1953. — Имеется русскоязычный перевод, выполненный С. Н. Касаткиным: Харт Г. Л. А. Определение и теория в юриспруденции // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5 (280). С. 6–32.

³⁵ См. анализ поздних классификаций, отличных от версии 1903 г., исследуемых в контексте философии репрезентации Ч. С. Пирса профессором университета Перпиньяна Тони Джеппи в: *Jarry T. Peirce's Twenty-Eight Classes of Signs and the Philosophy of Representation.* London; Oxford; New York, 2016.

³⁶ Соломоник А. Позитивная семиотика... С. 6–14.

системами следуют образные; знак-образ в той или иной степени похож по конструкции или по содержательным компонентам на изображаемое, изоморфен ему. С точки зрения семиотики знак-образ именно потому, что он стоит намного дальше от своего референта, гораздо более емко по своему кванту абстракции, может включать в себя гораздо больший объем информации, нежели предшествующий ему естественный знак. Еще более информативен по своему потенциалу следующий базисный знак — слово, на котором основаны многочисленные языковые системы. Словесный знак почти никогда (за исключением ономастопей) не изоморфен изображаемому, а имеет конвенциональный характер. Следующим типом знаковых систем являются системы записи, основанные на таком базисном знаке, как иероглиф. Иероглифы отстоят от своего референта еще дальше, чем слова, потому что по отношению к исходному референту они вторичны. Основным признаком систем записи является то, что они фиксируют данные иных знаковых систем. Наконец, высшей степенью формализации обладают математические коды, которые основаны на символах. Эти системы настолько абстрактны, что только в самых примитивных случаях могут существовать без значков и алгоритмов для их трансформаций, которые использует работающий с системой³⁷.

Данная классификация базисных знаков и основанных на них знаковых систем позволяет исследовать различные типы знаков и знаковых систем, представленные в праве. Следует лишь дополнить ее знаками и знаковыми системами действия, находящимися между образными и языковыми знаковыми системами. Однако прежде чем приступить к ее рассмотрению, необходимо определить такие концепты семиотики права, как правовая знаковая система и ее базисный знак. Под *правовой знаковой системой* следует понимать совокупность правовых знаков, функционирующих в соответствии с правилами, приданными или имманентно присущими данной системе. Под *базисным знаком правовой знаковой системы* — знак, который превалирует в данной системе и обуславливает уровень ее абстракции и знаковых трансформаций.

Естественные знаки и знаковые системы функционируют в различных видах правового дискурса как знаки, выступающие частями (или элементами) тех или иных предметов, явлений, процессов. В силу их разнородности естественные знаки невозможно подвергнуть обобщающей научной классификации. Исследование этих знаков идет по следующему пути: выделяется какой-либо вид или подвид юридической деятельности и анализируются присущие ему наиболее распространенные естественные знаки (например, в криминалистике широко исследуются самые разнообразные следы). *Образные знаки и их системы* представлены в правовой коммуникации самыми разнообразными видами. Наиболее распространенной классификацией образных правовых знаков является их деление по способу внешнего выражения на: 1) предметные знаки (флаг, форменная одежда, государственные награды и др.); 2) изобразительные

³⁷ Соломоник А. Б. Очерк общей семиотики. Минск, 2009. С. 76–86.

знаки (герб, товарный знак, дорожные знаки и др.); 3) звуковые (гимны, марши и др.) и световые знаки (сигналы при регулировании дорожного движения и др.). *Знаки действия и соответствующие знаковые системы* широко представлены в праве в виде самых разнообразных правовых процедур и процессов. Причем в связи с так называемым практическим поворотом в философии и юриспруденции правовые процедуры и процессы стали объектами самого пристального интереса со стороны исследователей. Представляется, что для продуктивного развития семиотики права могут быть полезными результаты анализа иных, смежных с правовым, дискурсов: политического, религиозного и др. Например, особый интерес вызывает исследование религиозных ритуалов с такими проблемами, как изменение принципов семиотизации и интерпретации, перформативная проблема, проблема уровней значения, текста и контекста и др.³⁸ *Слово и языковые знаковые системы* выражены во всех видах правовой речи, а также зафиксированы посредством *иероглифических знаков в системах записи* в разнообразных правовых текстах. Правовые языковые знаковые системы, базисным знаком которых является слово, и системы их записи представлены в следующих видах правовых текстов и правовой речи: 1) текстах источников права; 2) правореализационных, и прежде всего правоприменительных, правовых текстах; 3) правовой речи правотворческого, правоинтерпретационного и правореализационного процессов (как профессиональной, так и обыденной); 4) научных и учебных правовых текстах; 5) научной правовой речи и правовой речи образовательного процесса. Относительная обособленность указанных видов правовых текстов и правовой речи позволяет рассматривать их как языковые знаковые подсистемы или подсистемы записи. Причем указанные виды правовых языковых знаковых систем и систем их записи подлежат дальнейшей, более сложной классификации на основании юридических критериев³⁹. Наконец, даже самые формализованные из знаков и знаковых систем — *кодовые системы* — могут быть представлены в праве, например, в случаях формализации правовых текстов, т. е. их перевода на язык формальной логики. Актуальность перевода самых разнообразных правовых текстов на язык логических символов в наш компьютерный век очевидна, поскольку только такой перевод позволяет разрабатывать и эффективно использовать компьютерные технологии как в правотворческом, так и в правоприменительном процессах. Во многих европейских странах и США такие технологии стали неотъемлемой частью правотворчества, расследования преступлений и т. д.

Наряду с семантическим анализом правовых знаков предлагаемая парадигма семиотики права включает синтаксический анализ взаимосвязи различных правовых знаков как внутри отдельных знаковых систем, так и во взаимодействии между различными знаковыми системами, представлен-

³⁸ Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов: монография. Москва; Берлин, 2015. С. 9–181.

³⁹ Ковкель Н. Ф. Основные элементы структуры правового языка // Вестник Пермского университета. 2013. № 4 (22). С. 44–51.

ными в праве. Каждая знаковая система обладает следующими основными характеристиками: базисными и производными знаками, функциональными элементами системы, метаязыком системы, логиками оперирования системой, системой записи правил и операций знаковой системы, а также возможностью верификации промежуточных и окончательных результатов работы с системой. Анализ по обозначенным параметрам могут быть подвергнуты самые разнообразные правовые знаковые системы: от естественных до кодовых. В ряде работ мы представили семиотический анализ законодательства как знаковой системы, определив особенности его базисных и производных знаков, функциональных элементов, метаязыка и логик оперирования⁴⁰.

Для развития прагматического анализа особое значение имеют концепты *правовой семиосферы* и *правового семиозиса*. Концепт *правовой семиосферы* вслед за Ю. М. Лотманом определяется нами как континуум, в котором функционируют правовые знаки и знаковые системы, реализуются правовые коммуникативные процессы и создается правовая информация. Концепт семиосферы был введен Ю. М. Лотманом в 1984 г. по аналогии с биосферой и ноосферой В. И. Вернадского. «Концепция семиосферы Ю. М. Лотмана, — отмечает в связи с этим Д. Г. Смирнов, — имплицитно содержит биосферно-ноосферный смысл и является результатом важного эмпирического обобщения развития семиотики, результатом онтологизации семиотических процессов»⁴¹. Сам Ю. М. Лотман, определяя семиосферу как континуум, заполненный разнотипными и разноуровневыми семиотическими образованиями, предостерегал от смешения понятий «ноосфера» и «семиосфера». «Если ноосфера имеет материально-пространственное бытие, охватывая часть нашей планеты, то пространство семиосферы носит абстрактный характер. Это, однако, отнюдь не означает, что понятие пространства употребляется здесь в метафорическом смысле. Мы имеем дело с определенной сферой, обладающей теми признаками, которые приписываются замкнутому в себе пространству. Только внутри такого пространства оказывается возможной реализация коммуникативных процессов и выработка новой информации»⁴². Представляется, что исключить из пространства семиосферы материальную реальность невозможно уже хотя бы потому, что всякий знак в своем триединстве имеет материально выраженное «означающее». Поэтому необходимо включить в правовую семиосферу не только абстрактное пространство континуума, но и сами правовые знаки и знаковые системы.

⁴⁰ Ковкель Н. Ф.: 1) Логика и язык закона: монография. Минск, 2009. С. 184–244; 2) О перспективах семиотического анализа права и законодательства // Вестник БГЭУ. 2010. № 5 (82). С. 78–86; 3) Семиотический анализ языковой знаковой системы законодательства // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. трудов. Вып. 2. Минск, 2010. С. 72–86; и др.

⁴¹ Смирнов Д. Г. Философско-методологический анализ взаимодействия ноосферы и семиосферы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2005. С. 6.

⁴² Лотман Ю. М. О семиосфере // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992. С. 11–12.

Ю. М. Лотман также отмечал, что «семиотическое пространство не есть сумма отдельных языков, а представляет собой условие их существования и работы, в определенном отношении, предшествует им и постоянно взаимодействует с ними... Вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка»⁴³. В связи с этим неразложимым работающим механизмом, основной единицей семиозиса следует считать не отдельный язык или коммуникативный акт, а семиосферу⁴⁴. Семиосфера выступает как результатом, так и условием развития культуры. Заметим, что данный концепт широко востребован не только в исследованиях по семиотике, но и в философских, культурологических, филологических и иных трудах. Однако к нему крайне редко обращаются в юриспруденции, даже в области семиотики права, не говоря уже о философии либо теории права.

Правовой семиосфере как элементу глобальной семиосферы присущи следующие признаки: 1) наличие границы, или отграниченность от внесемиотического или иносемиотического пространства; 2) неравномерность организации (наличие ядерных структур и периферии); 3) несинхронность развития различных участков; 4) дискретность в передаче информации; 5) механизм диалога как основной механизм ее функционирования; 6) пространственная симметрия — ассиметрия в организации. Представляется, что исследование указанных признаков правовой семиосферы позволит обогатить семиотику права и юриспруденцию в целом новым знанием о структурной организации, функционировании и динамике права как особого континуума знаков и знаковых систем.

Прагматический анализ процессов порождения, передачи и интерпретации правовых знаков и знаковых систем предполагает также использование концепта *правового семиозиса*, который в самом общем виде может быть определен как деятельность, связанная с созданием и функционированием правовых знаков и знаковых систем. Данным концептом охватываются все виды правовой деятельности: от правотворческой до правореализационной. При этом их анализ должен исходить из особой семиотической модели правовой коммуникации. Представляется, что элементами такой модели являются: 1) адресант (отправитель) правового знака; 2) адресат (получатель) правового знака; 3) правовой знак (совокупность знаков); 4) коды (языки) адресанта и адресата; 5) контексты, в которых создается и интерпретируется правовой знак (совокупность знаков); 6) коммуникативный канал; 7) тематическое поле; 8) коммуникативная компетенция адресанта и адресата⁴⁵. На основании данной модели могут быть построены и иные семиотические конструкции правовой деятельности: правотворческие, правосистематизационные, правоинтерпретационные, правоприменительные и др.

⁴³ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 250.

⁴⁴ Там же. С. 251.

⁴⁵ Ковкель Н. Ф. Проблемы легитимации права в контексте семиотического анализа // Признание права и принцип формального равенства: сб. тр. / редколл.: В. В. Денисенко (отв. ред.), Беляев М. А. М., 2015. С. 216–232.

Литература

- Балиньська О. М.* Семіотика права: монографія. Львів: ЛьвДУВС, 2013. 416 с.
- Балиньська О. М.* Семіотика права як філософсько-правова парадигма автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12; Львівський держ. унів. внутрішніх справ. Львів, 2013. 32 с.
- Веренич В.* Семиотическое исследование права в контексте постмодернизма. URL: <http://www.rulit.me/books/semioticheskoe-issledovanie-prava-v-kontekste-postmodernizma-read-376642-1.html> (дата обращения: 03.01.2016).
- Живов В.* Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ее ограничения // Новое литературное обозрение. 2009. № 98. С. 11–26.
- Ильин М. В.* Семіотика как основа изучения языка политики и развития дискурс-анализа // Дискурс-пи. Discours-P. 2015. № 1 (18). С. 43–47.
- Ковкель Н. Ф.* Логика и язык закона: монография. Минск: Право и экономика, 2009. 299 с.
- Ковкель Н. Ф.* Семиотический анализ языковой знаковой системы законодательства // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. трудов / редколл.: Ю. П. Бровка (предс.), Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич (отв. ред.) и др. Вып. 2. Минск: БГУ, 2010. С. 72–86.
- Ковкель Н. Ф.* О перспективах семиотического анализа права и законодательства // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2010. № 5 (82). С. 78–86.
- Ковкель Н. Ф.* Континуум лексической прозрачности языковой знаковой системы законодательства // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы. 2011. № 1. С. 4–15.
- Ковкель Н. Ф.* Основные элементы структуры правового языка // Вестник Пермского университета. 2013. № 4 (22). С. 44–51.
- Ковкель Н. Ф.* Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма: сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2015. С. 175–183.
- Ковкель Н. Ф.* Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты // Право.by. 2015. № 2 (34). С. 57–63.
- Ковкель Н. Ф.* Проблемы легитимации права в контексте семиотического анализа // Признание права и принцип формального равенства: сб. тр. / редколл.: В. В. Денисенко (отв. ред.), М. А. Беляев. М.: Современная экономика и право, 2015. С. 216–232.
- Ковкель Н. Ф.* Семиотическая концепция права в контексте постмодернистской парадигмы // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сб. науч. статей / сост. А. А. Дорская. СПб.: Астерион, 2016. С. 93–103.
- Ковкель Н. Ф.* Семиотические стратегии, методы и модели правовой интерпретации // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 103–132.
- Ковкель Н. Ф.* Семиотический подход к пониманию права и методологический потенциал его влияния на развитие юриспруденции // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2017. С. 113–125.

- Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М.* Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов: монография. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 380 с.
- Лотман Ю. М.* О семиосфере // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 11–24.
- Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 150–390.
- Никитин А. В.* Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Нижегород. юрид. ин-т. Н. Новгород, 1999. 228 л.
- Павлишин О.* Семіотичний аналіз права в контексті праксеологічних досліджень // Філософські та методологічні проблеми права. 2011. № 1. С. 48–56.
- Поляков А. В.* Коммуникативная концепция права // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 7–10.
- Поляков А. В.* Право и коммуникация // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 11–32.
- Поляков А. В.* Что есть право? // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 156–168.
- Проскурин С. Г.* Эволюция права в свете семиотики // Вопросы филологии. 2010. Т. 36, № 3. С. 106–111.
- Рахимов Р. А., Хабибулин А. Г.* Политическая власть и право: проблемы семиотического анализа // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 2. С. 52–59.
- Саркисов А. К.* Семиотика права (историко-правовое исследование правовых знаковых конструкций): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; МГУ. М., 2000. 222 л.
- Смирнов Д. Г.* Философско-методологический анализ взаимодействия нососферы и семиосферы: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01; Ивановский госуд. ун-т. Иваново, 2005. 26 с.
- Соломоник А.* Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / под ред. Г. Крейдлина. Минск: МЕТ, 2004. 191 с.
- Соломоник А. Б.* Очерк общей семиотики. Минск: МЕТ, 2009. 191 с.
- Тороп П.* Тартуская школа как школа / Lotmaniana Tartuensia: О Лотмане: Статьи и заметки. URL: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/torop95.html> (дата обращения: 10.09.2016).
- Успенский Б. А.* К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы // Московско-тартуская семиотическая школа: история, воспоминания, размышления / под ред. С. Ю. Неклюдова. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 34–44.
- Хабибулина Н. И.* Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: теоретико-методологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01; СПбГУ. СПб., 2001. 335 л.
- Харт Г. Л. А.* Определение и теория в юриспруденции // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5 (280). С. 6–32.
- Цицерон М. Т.* Толика // Цицерон М. Т. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994. С. 56–81.
- Чернявская Н. Ф.* Законодательная языковая знаковая система и логики ее оперирования // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта ім. Я. Купалы. Сер. 1, Гуманітарныя навукі. 2000. № 1. С. 90–96.
- Честнов И. Л.* Знаково-символичность и мифологичность права в ситуации постмодерна // Честнов И. Л. Постклассическая теория права: монография. СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2012. С. 79–87.
- Честнов И. Л.* Знаковое опосредование права // Социокультурная антропология права: колл. монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 266–280.

- Шалагинов П. Д.* Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Нижегород. правовая академия. Н. Новгород, 2007. 26 с.
- Cacciaguidi-Fahy S., Mooney A.* The promise of legal semiotics // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2009. Vol. 22. P. 381–386.
- Hart H. L. A.* *Definition and Theory in Jurisprudence. An Inaugural Lecture*. Oxford: Oxford University Press, 1953. 28 p.
- Jappy T.* Peirce's Twenty-Eight Classes of Signs and the Philosophy of Representation. London; Oxford; New York: Bloomsbury Academic Publishing, 2016. 224 p.
- Jackson B. S.* *Semiotics and Legal Theory*. London: Routledge & Kegan Paul, 1985. 238 p.
- Jackson B. S.* *Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives*. Liverpool, UK: Deborah Charles Publications, 1995. 516 p.
- Jackson B. S.* *Making Sense in Jurisprudence*. Liverpool, UK: Deborah Charles Publications, 1996. 362 p.
- Kevelson R.* Peirce's Dialogism, Continuous Predicate, and Legal Reasoning // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 1982. N 18 (2). P. 159–176.
- Kevelson R.* Peirce's Philosophy of Signs and Legal Hermeneutics // *Man, Law and Modern Forms of Life* / ed. by E. Bulygin et al. Dordrecht: Reidel, 1985. P. 125–135.
- Kevelson R.* Semiotic Method and Legal Inquiry // *Indiana Law Review*. 1986. N 61 (3). P. 355–371.
- Kevelson R.* Legitimizing «Repugnancy» in Law: Peirce and Contradiction // *Law and Semiotics* / ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 1. New York; London: Plenum Press, 1987. P. 239–282.
- Kevelson R.* *The Law as a System of Signs*. New York; London: Plenum Press, 1988. 331 p.
- Kevelson R.* The New Realism and Lawlessness in Kaleidoscope // *Law and Semiotics* / ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 2. New York; London: Plenum Press, 1988. P. 189–208.
- Kevelson R.* Icons of justice: Spirit of law // *International Journal for the Semiotics of Law*. 1994. Vol. 7, no. 21. P. 227–239.
- Kull K., Maran T.* Journals of Semiotics in the World // *Sign Systems Studies*. 2013. Vol. 41 (1). P. 140–145.
- Verenich V.* *Semiotic Models of Legal Argumentation*. Department of Semiotics, University of Tartu, Estonia. Tartu: University of Tartu Press, 2014. 249 p.
- Verenich V.* Charles Sanders Peirce, A Mastermind of (Legal) Arguments // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2012. N 25 (1). P. 31–55.
- Verenich V.* The Semiotic Model of Legal Reasoning // *International Journal of Law, Language & Discourse*. 2012. N 2 (3). P. 25–58.
- Yelle R.* Semiotic Approaches to Religion // *SemiotiX. A Global Information Magazine*. 2010. XN-1.

References

- Balinska O. M. *Semiotyka prava jak filozofs'ko-pravova paradygma: avtoref. dys. d-ra juryd. nauk [Semiotics of law as a philosophical-legal paradigm: Thesis of the diss. doct. jurid. Sciences]*. Lvivsky State University of Internal Affairs. Lviv, 2013. 32 p. (In Ukrainian)
- Balinska O. M. *Semiotyka prava: monografija [Semiotics of law: monograph]*. Lviv, Lv.SUIA, 2013. 416 p. (In Ukrainian)

Cacciaguidi-Fahy S., Mooney A. The promise of legal semiotics. *International Journal for the Semiotics of Law*, 2009, vol. 22, pp. 381–386.

Chernyavskaya N. F. Zakonodatel'naia iazykovaia znakovaya sistema i logiki ee operirovaniia [Legislative linguistic sign system and logics of its operation]. *Bulletin of the Grodno State University named after Y. Kupala. Ser. 1, Humanitarian sciences*, 2000, no. 1, pp. 90–96. (In Russian)

Chestnov I. L. [Signed mediation of law]. *Sotsiokul'turnaia antropologiya prava: koll. monografiia [Socio-cultural anthropology of law. Collective monograph]*. Eds. N. A. Isaev, I. L. Chestnov. St. Petersburg, Publish. House "Alef-Press", 2014, pp. 266–280. (In Russian)

Chestnov I. L. [Sign-symbolism and mythology of law in the situation of postmodern]. Chestnov I. L. *Postklassicheskaia teoriia prava: monografiia [Postclassical theory of law. Monograph]*. St. Petersburg, Publish. House "Alef-Press", 2012, pp. 79–87. (In Russian)

Cicero M. T. [Topica]. Cicero M. T. *Estetika: Traktaty. Rechi. Pis'ma [Aesthetics: Treatises. Speeches. Letters]*. Moscow, Art Publ., 1994, pp. 56–81. (In Russian)

Hart H. L. A. Opredelenie i teoriia v iurisprudentsii [Definition and theory in jurisprudence]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2008, no. 5 (280), pp. 6–32. (In Russian)

Hart H. L. A. *Definition and Theory in Jurisprudence. An Inaugural Lecture*. Oxford, Oxford University Press, 1953. 28 p.

Il'in M. V. Semiotika kak osnova izucheniiia iazyka politiki i razvitiia diskurs-analiza [Semiotics as a basis for studying the language of politics and the development of discourse analysis]. *Discours-P*, 2015, no. 1 (18), pp. 43–47. (In Russian)

Jackson B. S. *Making Sense in Jurisprudence*. Liverpool, UK, Deborah Charles Publications, 1996. 362 p.

Jackson B. S. *Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives*. Liverpool, UK, Deborah Charles Publications, 1995. 516 p.

Jackson B. S. *Semiotics and Legal Theory*. London, Routledge & Kegan Paul, 1985. 238 p.

Jappy T. *Peirce's Twenty-Eight Classes of Signs and the Philosophy of Representation*. London, Oxford, New York, Bloomsbury Academic Publishing, 2016. 224 p.

Kevelson R. Icons of justice: Spirit of law. *International Journal for the Semiotics of Law*. 1994, vol. 7, no. 21, pp. 227–239.

Kevelson R. Legitimizing «Repugnancy» in Law: Peirce and Contradiction. *Law and Semiotics*. Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University, vol. 1. New York, London, Plenum Press, 1987, pp. 239–282.

Kevelson R. Peirce's Dialogism, Continuous Predicate, and Legal Reasoning. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, 1982, no. 18 (2), pp. 159–176.

Kevelson R. Peirce's Philosophy of Signs and Legal Hermeneutics. *Man, Law and Modern Forms of Life*. Ed. by E. Bulygin et al. Dordrecht, Reidel, 1985, pp. 125–135.

Kevelson R. Semiotic Method and Legal Inquiry. *Indiana Law Review*. 1986, no. 61 (3), pp. 355–371.

Kevelson R. *The law as a system of signs*. New York, London, Plenum Press, 1988. 331 p.

Kevelson R. The New Realism and Lawlessness in Kaleidoscope. *Law and Semiotics*. Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University, vol. 2. New York, London, Plenum Press, 1988, pp. 189–208.

Khabibulina N. I. *Politiko-pravovye problemy semioticheskogo analiza iazyka zakona: teoretiko-metodologicheskoe issledovanie*. Dis. d-ra iurid. nauk [Political and legal problems of semiotic analysis of the language of law: theoretical and methodological research]. Doct. diss. jurid. Sciences]. SPbSU. St. Petersburg, 2001. 335 p. (In Russian)

Kovkel N. F. [A Semiotic approach to understanding the law and the methodological potential of its influence on the development of jurisprudence]. *Sovremennye podkhody k ponimaniyu prava i ikh vlianie na razvitie otraslevoi iuridicheskoi nauki, zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noi praktiki*: sb. nauch. tr. [Modern approaches to understanding the law and their influence on the development of branch law science, legislation and law enforcement practice: coll. of scientific works]. Eds. V. I. Pavlov, A. L. Savenok. Minsk, Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017, pp. 113–125. (In Russian)

Kovkel N. F. [Anthropological essence of law in the context of the semiotic approach and the main concepts of legal semiotics]. *Eticheskies i antropologicheskies kharakteristiki sovremennoy prava v situatsii metodologicheskogo pluralizma*: sb. nauch. tr. [Ethical and anthropological characteristics of modern law in the situation of methodological pluralism: coll. of scientific works]. Eds. V. I. Pavlov, A. L. Savenok. Minsk, Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2015, pp. 175–183. (In Russian)

Kovkel N. F. [Problems of legitimizing law in the context of semiotic analysis]. *Priznanie prava i printsip formal'nogo ravenstva*: sb. tr. [Recognition of law and the principle of formal equality: coll. of works]. Ed. board: V. V. Denisenko (exec. ed.), M. A. Belyaev. Moscow, Modern Economics and Law, 2015, pp. 216–232. (In Russian)

Kovkel N. F. [Semiotic analysis of the linguistic sign system of legislation]. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava*: sb. nauch. trudov [Actual problems of international public and private international law: coll. of scientific works]. Eds. Yu. P. Brovka (ch.), E. V. Babkina, A. E. Vashkevich (ed. editors) and others. Vol. 2. Minsk, BSU, 2010, pp. 72–86. (In Russian)

Kovkel N. F. [Semiotic concept of law in the context of the postmodern paradigm]. *Tipy pravoponimaniia i vyzovy meniaiushchegosia mira*: sb. nauchn. statei [Types of law understanding and challenges of a changing world: coll. of scientific articles]. Comp. A. A. Dorskaya. St. Petersburg, Asterion Publ., 2016, pp. 93–103. (In Russian)

Kovkel N. F. [Semiotics strategies, methods and models of legal interpretation]. *Paradigmy iuridicheskoi germeneytiki: monografiia* [Paradigms of legal hermeneutics: monograph]. Ed. E. N. Tonkov, I. L. Chestnov. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2017, pp. 103–132. (In Russian)

Kovkel N. F. Kontinuum leksicheskoi prozrachnosti iazykovoi znakovoi sistemy zakonodatel'stva [Continuum of lexical transparency of the linguistic sign system of legislation]. *Bulletin of the Grodno State University named after Ya. Kupala*, 2011, no. 1, pp. 4–15. (In Russian)

Kovkel N. F. *Logika i iazyk zakona: monografiia* [Logic and language of law: monograph]. Minsk, Law and Economics, 2009. 299 p. (In Russian)

Kovkel N. F. O perspektivakh semioticheskogo analiza prava i zakonodatel'stva [On the prospects of a semiotic analysis of law and legislation]. *Bulletin of the Belarusian State Economic University*, 2010, no. 5 (82), pp. 78–86. (In Russian)

Kovkel N. F. Osnovnye elementy struktury pravovogo iazyka [Basic Elements of the Structure of the Legal Language]. *Bulletin of Perm University*, 2013, no. 4 (22), pp. 44–51. (In Russian)

Kovkel N. F. Pravovaia semiotika: osobennosti formirovaniia i osnovnye kontsepty [Legal semiotics: features of formation and basic concepts]. *Pravo.by*, 2015, no. 2 (34), pp. 57–63. (In Russian)

Kull K., Maran T. Journals of semiotics in the world. *Sign Systems Studies*. 2013, vol. 41 (1), pp. 140–145.

Lebedev V. Yu., Prilutsky A. M. *Semiotika religioznykh kommunikativnykh sistem: diskursy smyslov: monografiia* [Semiotics of religious communicative systems: discourses of meanings: monograph]. Moscow, Berlin, Direct Media, 2015. 380 p. (In Russian)

Lotman Yu. M. [Inside the thinking worlds]. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [*Semiosphere*]. St. Petersburg, Art-SPb Publ., 2000, pp. 150–390. (In Russian)

Lotman Yu. M. [On the Semiosphere]. Lotman Yu. M. *Izbrannyye stat'i: v 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury* [*Selected articles in three volumes. Vol. 1. Articles on semiotics and topology of culture*]. Tallinn, Alexandra Publ., 1992, pp. 11–24. (In Russian)

Nikitin A. V. *Pravovye simvol'y*. Dis. kand. iurid. nauk [*Legal symbols. PhD dis. jurid. Sciences*]. Nizhegor. Jurid. In-t. N. Novgorod, 1999. 228 p. (In Russian)

Pavlishin O. Semiotichnii analiz prava v konteksti prakseologichnikh doslidzhen' [Semiotic analysis of law in the context of praxeological studies]. *Filosofs'ki ta metodologichni problemi prava* [*Philosophical and methodological problems of law*], 2011, no. 1, pp. 48–56. (In Ukrainian)

Polyakov A. V. [Communicative concept of law]. Polyakov A. V. *Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. trudy* [*Communicative legal understanding: Selected works*]. St. Petersburg, Publish. House "Alef-Press", 2014, pp. 7–10. (In Russian)

Polyakov A. V. [Law and communication]. Polyakov A. V. *Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. trudy* [*Communicative legal understanding: Selected works*]. St. Petersburg, Publish. House "Alef-Press", 2014, pp. 11–32. (In Russian)

Polyakov A. V. [What is the law?]. Polyakov A. V. *Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. trudy* [*Communicative legal understanding: Selected works*]. St. Petersburg, Publish. House "Alef-Press", 2014, pp. 156–168. (In Russian)

Proskurin S. G. Evoliutsiia prava v svete semiotiki [The Evolution of Law in the Light of Semiotics]. *Voprosy filologii* [*Questions of Philology*], 2010, vol. 36, no. 3, pp. 106–111. (In Russian)

Rakhimov R. A., Khabibulin A. G. Politicheskaiia vlast' i pravo: problemy semioticheskogo analiza [Political power and law: the problems of semiotic analysis]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2000, no. 2, pp. 52–59. (In Russian)

Sarkisov A. K. *Semiotika prava (istoriko-pravovoe issledovanie pravovykh znakovykh konstruksii)*. Dis. kand. iurid. nauk [*Semiotics of law (historical and legal study of legal sign constructions)*]. PhD dis. jurid. Sciences]. Moscow State University. Moscow, 2000. 222 p. (In Russian)

Shalaginov P. D. *Funktsii pravovykh simvolov*. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk [*Functions of legal symbols*]. Thesis PhD dis. jurid. Sciences], Nizhegor. Legal academy. N. Novgorod, 2007. 26 p. (In Russian)

Smirnov D. G. *Filosofsko-metodologicheskii analiz vzaimodeistviia noosfery i semiosfery*. Avtoref. dis. kand. filos. nauk [*Philosophical and methodological analysis of the interaction of the noosphere and the semiosphere*]. Thesis of PhD diss. philos. Sciences]. Ivanovo State University. Ivanovo, 2005. 26 p. (In Russian)

Solomonik A. *Pozitivnaia semiotika (o znakakh, znakovykh sistemakh i semioticheskoi deiatel'nosti)* [*Positive semiotics (on signs, sign systems and semiotic activities)*]. Ed. by G. Kreidlin. Minsk, MET Publ., 2004. 191 p. (In Russian)

Solomonik A. B. *Ocherk obshchei semiotiki* [*Essay on general semiotics*]. Minsk, MET Publ., 2009. 191 p. (In Russian)

Torop P. *Tartuskaia shkola kak shkola / Lotmaniana Tartuensia: O Lotmane: Stat'i i zametki* [*Tartu school as a school / Lotmaniana Tartuensia: About Lotman: Articles and notes*]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/torop95.html> (accessed: 10.09.2016). (In Russian)

Uspensky B. A. [On the Genesis of the Tartu-Moscow Semiotics School]. *Moskovsko-tartuskaia semioticheskaiia shkola: istoriia, vospominaniia, razmyshleniia* [*Moscow-Tartu Semiotics School: History, Memories, Reflections*]. Ed. by S. Yu. Neklyudov. Moscow, School "Languages of Russian Culture", 1998, pp. 34–44. (In Russian)

Verenich V. Charles Sanders Peirce, A Mastermind of (Legal) Arguments. *International Journal for the Semiotics of Law*, 2012, no. 25 (1), pp. 31–55.

Verenich V. *Semiotic models of legal argumentation*; Department of Semiotics, University of Tartu, Estonia. Tartu, University of Tartu Press, 2014. 249 p.

Verenich V. *Semioticheskoe issledovanie prava v kontekste postmodernizma* [*Semiotic study of law in the context of postmodernism*]. Available at: <http://www.rulit.me/books/semioticheskoe-issledovanie-prava-v-kontekste-postmodernizma-read-376642-1.html> (accessed: 03.01.2016). (In Russian)

Verenich V. The Semiotic Model of Legal Reasoning. *International Journal of Law, Language & Discourse*. 2012, no. 2 (3), pp. 25–58.

Yelle R. Semiotic Approaches to Religion. *SemiotiX. A Global Information Magazine*. 2010, XN-1.

Zhivov V. Moskovsko-tartuskaia semiotika: ee dostizheniia i ee ogranicheniia [Moscow-Tartu semiotics: its achievements and its limitations]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [*New literary review*], 2009, no. 98, pp. 11–26. (In Russian)